

Известно, что даже малые изменения, нарушающие гармонию, могут существенно изменить мир и ввергнуть его в хаос.

Сегодня ситуация такова, что сама природа объявила нам третью мировую войну. При том что не стреляют пушки и не рвутся сваряды, мы уже второй год ведём ожесточённую борьбу с невидимым врагом. Нежданная зараза застала нас врасплох, поражая прежде всего наиболее незащищённую часть населения.

Казалось бы, у нас есть опыт в борьбе с эпидемиями, и мы с лёгкостью подавляем любую микробную инфекцию. Однако в отношении коронавируса, этой нектожно малой единицы, мы оказались не защищены. И это несмотря на то, что над проблемой усердно трудятся многочисленные научные центры, которые не только стремятся нейтрализовать эту напасть, но и определить, откуда она появилась, чтобы предупредить подобные пандемии в будущем.

Конфликт, необходимый для развития

Речь идёт о теории современного американского философа диванского происхождения Насеба Николаса Талеба, обнародованной несколько лет назад и сразу набравшей множество сторонников. В своей книге «Чёрный лебедь» Талеб провозглашает, что практически все редкие события, обладающие значительным влиянием на человечество, имеют внезапный и не всегда предсказуемый характер. Название своей книги и соответствующей теории Талеб взял по аналогии с открытием чёрных лебедей в Австралии в 1697 году, что соответствует нашей метафоре «белая ворона».

Сама эта теория возникла не на пустом месте, поскольку автор детально проанализировал происхождение множества внезапно наступивших событий мировой истории: атаку террористов на башни-близнецы 11 сентября 2001 года в США, мировой экономический кризис 2008 года, ката-

строфы на атомных станциях в Чернобыле и Фукусиме и многое другое. К категории «чёрного лебеда» Талеб относит не только негативные, но и позитивные внезапно наступающие события. Примерами последних являются создание интернета, изобретение радио, открытие пенициллина и другие.

Талеб утверждает, что все события, протекающие по типу «чёрного лебеда», возникают с хаотичной периодичностью и не могут быть с достоверностью рассчитаны или предсказаны заранее. Он также считает, что кризисные явления не только неизбежны, но и имеют огромное значение для дальнейшего развития человечества, разрушая прежние стереотипы и переводя существование на новый уровень. Так, любая пандемия, несмотря на свой разрушительный характер, как это ни жестоко звучит, является важным фактором естественного отбора, выбраковывая слабых и нежизнеспособных особей.

Следует сказать, что «чёрный лебедь» не означает абсолютной неподвластности нашему влиянию. Кроме того, это чисто ситуационное определение, которое может не повториться дважды, поскольку человечество учится на ошибках. Только мы бываем не всегда внимательными к предвестникам и знакам судьбы и чаще всего анализируем трагические события только задним числом и «машем кулаками после драки». Это объясняется не только нашей ленью, небрежностью или отсутствием знаний и соответствующих технологий, но и самой неоднозначностью и многогранностью нашего бытия, в котором мы ориентируемся не в полную силу и зачастую не отделяем главное от второстепенного. Поэтому даже подавление наступающей беды в её зародыше зачастую не означает, что другое несчастье минует вас.

Вслед за мудрецами древности нужно вновь начать ценить красоту и соразмерность выше материального изобилия

СТОЛКНОВЕНИЕ С НЕПОЗНАННЫМ

Неизбежность или благо?

Как это ни покажется странным, случаев, когда эпидемия являлась фактором примирения, за всю человеческую историю насчитывалось немало. Так, Столетняя война между Англией и Францией XIV–XV веков закончилась из-за разразившейся эпидемии чумы, нанёсшей большой урон обеим враждующим сторонам. Эпидемия «испанки» 1918 года тоже стала одной из причин окончания Первой мировой войны.

Однако так бывало далеко не всегда, и войны прекращались, когда зараза выкашивала более половины личного состава каждой из воюющих сторон. Обычно войны, сопровождаемые скученностью людей в одном месте, отсутствием должной гигиены, при скудном питании являлись благоприятной средой для распространения различных инфекций.

Парадоксален сам факт, что ковидная пандемия скорее способствует миру, нежели войне. Ибо вся физическая и психическая энергия больших людских масс расходуется не на вражду, а на борьбу государств с возникшей инфекцией.

Человечество привыкло к стабильности и постоянству. Мы ступаем по твёрдой поверхности и верим, что она всегда будет служить нам опорой. Мы думаем, что мир вокруг нас не может внезапно измениться, и, исходя из этого, формируем свой образ жизни и приоритеты, планируем свои действия.

Но, согласно теории катастроф французского философа и математика Рене Тома, разработанной в 60-е годы прошлого века, катастрофы являются неизбежными в ходе любого развития, касается ли это экономики, истории либо эволюции. При этом, как и Талеб, Рене Том относит к катастрофам не только негативные для человечества кризисы, но и резко наступившие положительные события. По сути, внезапное и неожиданное качественное преобразование динамической системы в результате медленного и постепенного изменения её основных параметров являет собой частное выражение философского закона перехода количественных изменений в качественные. Такого рода переворот воз-

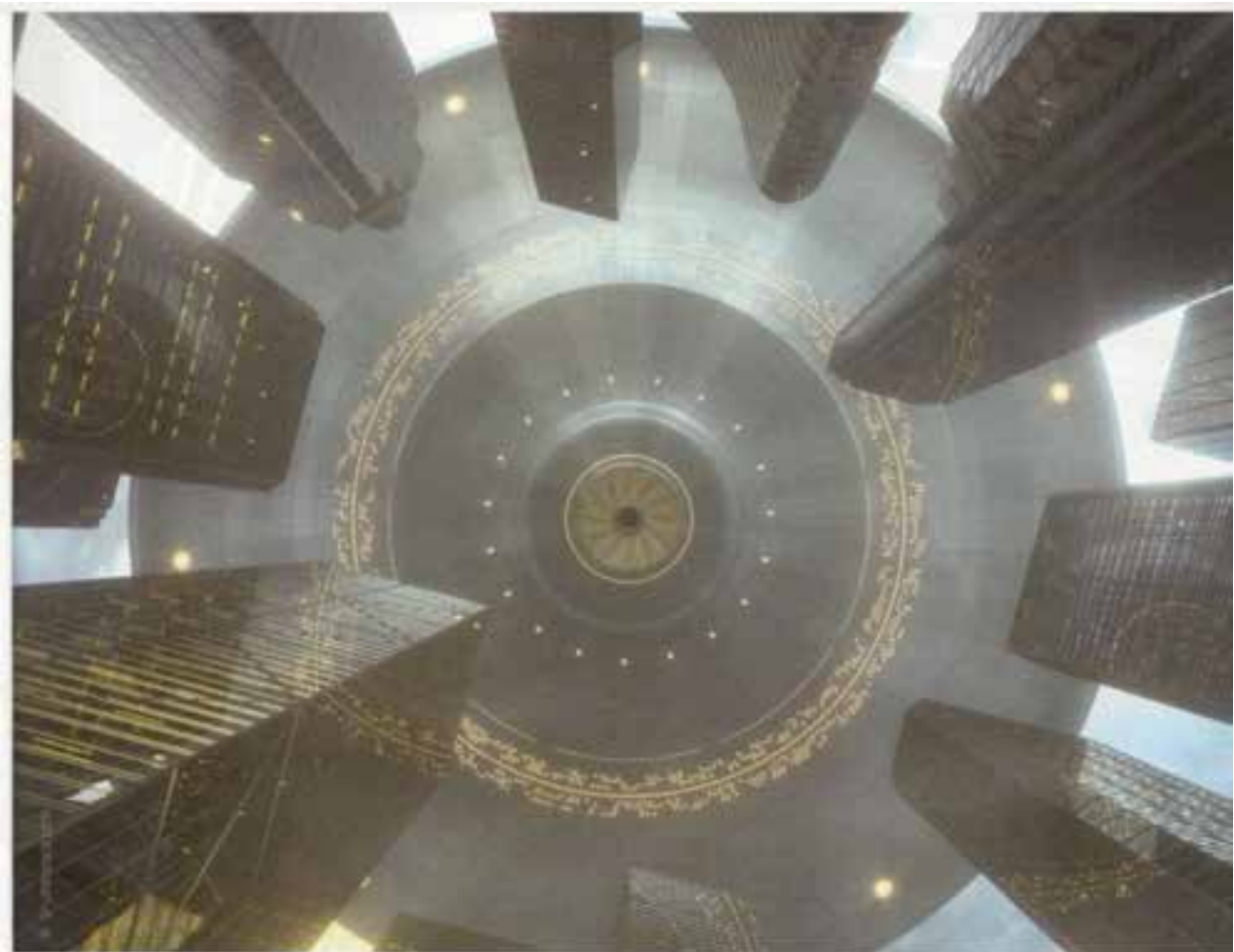
никает при достижении системой некоего предела своих возможностей, являющегося точкой перелома и невозврата к прежнему состоянию, когда вся система резко меняет своё качество, переходя на новый уровень развития. В качестве примера можно назвать образование лавин в горах, переход воды из жидкого состояния в твёрдое, возникновение экономических кризисов и революций, ядерный взрыв, а также взрывное распространение инфекции с возникновением пандемии.

Сейчас раздаётся всё больше голосов за то, чтобы провести переоценку ценностей в современном мире и вслед за мудрецами древности вновь начать ценить красоту и соразмерность выше материального изобилия. Ведь если этого не произойдёт, то поистине пророческими могут стать слова Рене Тома: «Быть может, удастся доказать неизбежность некоторых катастроф, например болезней или смерти. Познание не обязательно будет обещанием успеха или выживания: оно может вести также к уверенности в нашем поражении, в нашем конце».

Кто держит нити наших судеб?

Человечество в своём развитии находится на грани, когда его хрупкое равновесие со средой постоянно подвергается различным напастям. Заслуживает внимания и тот факт, что большинство катастроф, сопровождающихся огромными человеческими жертвами, всегда идут чередой и редко накладываются друг на друга.

Типичным примером является сильнейшее землетрясение, сровнявшее с землёй два армянских города в 1988 году, через несколько лет после которого прошли две кровопролитные чеченские войны 1999 и 2009 годов. Ярчайшим примером является и то, что в период Второй мировой войны не было сколько-нибудь сильных землетрясений, которые немедленно возобновились только после её окончания: разрушительное землетрясение 1948 года в Ашхабаде, сильнейшее землетрясение 1949 года в Эквадоре и 10-балльное землетрясение 1950 года в Индии.



Столь же показательно чередование эпидемий и войн. Так, в 1654–1655 годы на Руси возникла сильнейшая эпидемия чумы, но война с Турцией началась только в 1686 году. Аналогично этому эпидемия холеры, унёсшая множество жизней в 1830–1832 годы, появилась только после завершения второй Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Другими словами, возникновение катаклизмов, эпидемий и войн, несмотря на их существенно различный характер, оказывается как-то связанным друг с другом, на что имеются различные гипотезы.

К.Э. Циолковский, например, считал, что мы находимся «под колпаком» космических суперцивилизаций, которые, несмотря на то что они легко могут осчастливить человечество, никогда не задаривают нас подарками, поскольку не хотят превратить нас в изнеженное тепличное растение. Напротив, время от времени они подвергают нас различным испытаниям, чтобы за-

калить в борьбе с ними, и в то же время следят за тем, чтобы это не было чрезмерным или чтобы мы не уничтожили друг друга в непродуманных технологиях и войнах.

Другое объяснение касается древнеиндийского закона кармы, согласно которому люди своими собственными усилиями творят свою судьбу и получают за это наказание или награду в зависимости от того, как наши поступки соотносятся с космической моралью. Но, поскольку человечество по большей части эгоистично и совершает чаще всего неэтичные поступки, то оно и расплачивается за это различными страданиями.

Наконец, имеется и третья гипотеза, по которой катастрофы, сопровождаемые гибелью большого количества людей и колоссальным выбросом негативных эмоций страха, боли и ненависти, являются вариантом разрядки психической энергии, периодически накапливающейся в тонком теле нашей планеты. ■